

ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.55; 398(4/9); 801.8(4/9)

Г. К. Вернер

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЕНИ HOSEJ ОДНОГО ИЗ КЕТСКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

В кетской мифологии существует загадочный персонаж по имени *Hosej*. Чтобы понять характер *Hosej*'а, его роль и место в кетском пантеоне, необходимо обратиться к образу его матери, самой *Hosejdam*, и проследить связь этих персонажей с двумя другими в кетской мифологии, а именно с *Baŋam* 'Матерью-Землей' и с *Baŋdihup* 'Сыном Земли'.

Ключевые слова: кетская мифология, матриархальные, патриархальные отношения, прародительница всего живого, хтоническое божество, мировое дерево, типологически сходные мотивы, этимология, звуковые соответствия, скифская, иранская мифология.

Кетский мифологический персонаж по имени *Hosej* является, пожалуй, самым загадочным в кетской мифологии. Его существование, как правило, никем из кетов не отрицается, но о нем в то же время ими практически никаких подробностей не сообщается. Исключением стало сообщение в работе Вяч.Вс. Иванова и В. Н. Топорова [1, с. 151] о том, что участниками экспедиции им. М. А. Кастрена 1962 г. [2, с. 14] были записаны от М. В. Максуновой из пос. Бакланиха две сказки о *Hosej*'е и его матери *Hosejdam*; упоминается в них и дочь *Hosejdam*.

Кетская мифология полна сюжетами о самой *Hosejdam*, но лишь в немногих упоминаются ее дети. О ее сыне *hozedämde híp* говорится уже в исследовании Donner'a [3, с. 86], и имя *Hosejdam* этимологизируется как *Hosej + da* (показатель род. падежа, един. числа, муж. класса) + *am* «мать», досл. «мать *Hosej*'а». Совершенно неожиданно может, однако, вместо имени *Hosejdam* появляться равнозначный вариант *Hosejdaba:m / Hosejdabo:m*, который легко расшифровывается как *Hosej + da* (показатель род. падежа, един. числа, муж. класса) + *ba:m / bo:m* «старуха», досл. «старуха *Hosej*'а», что кетами, если и переводилось на русский язык, то, по вполне понятной причине, только как «бабушка *Hosej*'а». Дело в том, что слово *ba:m* < общенис. **baqam* (югск. *baŋam*) во всех записанных фольклорных текстах означает не «старуха», а «(пожилая?) супруга/жена»¹, и, таким образом, понятие «старуха *Hosej*'а» (т. е. «супруга/жена *Hosej*'а») никак не согласуется со строгими традиционными правилами экзогамии у кетов, не говоря

уже, как в данном случае, о явлениях инцеста.

Чтобы понять характер *Hosej*'а, его роль и место в кетском пантеоне, необходимо прежде всего, за отсутствием подробных данных о нем в зафиксированных фольклорных текстах, обратиться к образу его матери, самой *Hosejdam*, а затем проследить связь этих персонажей с двумя другими в кетской мифологии, а именно с *Baŋam* < *baŋ* «земля» + *am* «мать», т. е. досл. с Матерью-Землей и с *Baŋdihup* < *baŋ* «земля» + *di* (показатель родит. падежа, един. числа, жен. класса) + *hup* «сын», т. е. досл. с Сыном Земли.

По материалам В. И. Анучина, полученным им в 1905–1908 гг. во время работы с кетами в Туруханском районе, *Hosejdam* была сначала женой *Еся*, небесного повелителя Вселенной, и жила с ним в его прозрачном дворце выше седьмого неба [4, с. 3–4]. Но однажды она вместе со своими слугами покинула *Еся* и поселилась у Месяца, став его женой. За это она была наказана *Есем* и низвергнута с ними на Землю, где стала злым началом, владычицей подземного мира, мира мертвых, Севера и ночи, но прежде всего главным вредоносным сверхестественным существом, насылающим на людей всякие беды, моры и болезни, поднимающим ветры и бури, а также штормы на море. Местом ее пребывания является, по одним данным, «мертвый остров» на Севере (в устье Енисея или в море), где она живет в ледяном чуме, по другим – подземный мир, где стекаются все реки. В целом это типичная характеристика хтонического божества, тесно связанного с земным и подземным мирами и водной стихией, но божества зло-

¹ Обычный зачин в записанных фольклорных текстах звучит как кет. *Ba:t daba:mas doli:n*, югск. *Хаџит даха^п:mpaj doru:n* «Старик со своей старухой жили» (см. [17, с. 26, 36, 58, 74, 76, 78, 100]; ср. также [6, с. 321]), но ср. кет. *Kasket daqimaas doli:n*, югск. *Xaswnget da-Xemafa:s doru:n* «Каськет (югск. Хасынгет) со своей бабушкой жили». В этих текстах понятия кет. *ba:m*, югск. *ха^п:m* «старуха = супруга» и кет. *qima*, югск. *хета* «бабушка» четко разведены.

вредного, явного демонического типа. Этой характеристике соответствует и внешнее описание *Hosejdam* [4, с. 5]: растрепанные волосы, гноящиеся глаза, рысьи когти вместо ногтей; след от ее ног похож на след хищного зверя (кроме медведя); питается она человеческими душами.

Р. В. Николаев усматривал в акте ее ниспровержения отражение победы патриархальных отношений в древнеенисейском обществе над матриархальными [5, с. 87–88], а это, может быть, дает возможность рассматривать *Hosejdam* как одну из ипостасей универсальной богини *Baŋam*, Матери-Земли, разрозненные данные о которой еще отчасти сохранялись у кетов [6, с. 23–24].

В отличие от персонифицированного неба в образе повелителя Вселенной *Еся* (енис. **es*, кет. *e-s*, югск. *es*, ар. *es/eš*, асс. *eš/es/eš*, имб. [XVIII в.] *es/is*, ост. [югск.] *eis*, пумп. *eš*, кот. *ēš* ‘бог, небо’), выступающего как мужское начало в различных ипостасях в зависимости от погодных условий, времен года, сторон света и других обстоятельств (например, *Taj-es* ‘бог холода’ < *taʃ* ‘холод/мороз’ + *es*, *Us-es* ‘бог тепла’ < *u-s* ‘теплый’ + *es*, *Ul-es* ‘бог дождя’ < *u-l* ‘вода’ + *es*, *Yd-es* ‘бог весны’ < *u:da* ‘весна’ + *es*, *Huul-es* ‘бог ясной погоды’ < *huul* ‘ясный [о погоде]’ + *es*, *Bissumd-es* ‘бог западной стороны’ < *bi-s* ‘вечер’ + *am* ‘мать’ + *d* (показатель родит. падежа) + *es*, *Kal-es* ‘бог войны’ < *kal* ‘война’ + *es* и т. д.), земной мир олицетворяет персонаж *Baŋam* ‘Мать-Земля’ – женское порождающее начало, прародительница всего живого в земном мире (кет. *ilbaŋ* < *iʃl* ‘дышать’ + *baʃŋ* ‘земля’) от человека до растений, тоже выступающая в различных ипостасях (образах матерей) в зависимости от условий, стихий или сфер проявления, ср.: кет. *Ulam/Ulem-am* ‘хозяйка водной стихии’ < *ul* ‘вода’ + *am* ‘мать’, *Tom-am* ‘владычица Юга’ < *tom* + *am*, *Qäy-am* ‘Великая мать’ < *qä* ‘большой’ + *am*, но также *Hosejd-am* ‘мать *Hosej*’а) и ее проявления как *Qodaŋ-am* ‘мать смерти’ < *qodaŋ* ‘умирать’ + *am*¹, *Klbes-am* ‘лесная ведьма’ (досл. ‘горбатая мать’) < *klbes* ‘искривиться’ + *am*, *Tuŋuul-am* ‘хозяйка низовья (Севера)’ < *tuŋuul* ‘низовье’ + *am* и т. д.

В свете предположения Р. В. Николаева о связи образа *Hosejdam* со сменой в древнеенисейском обществе матриархальных отношений патриархальными этот персонаж предстает не просто как одна из обычных ипостасей Матери-Земли *Baŋam*, а, скорее, как трансформированный в силу новых общественных отношений и обособившийся вари-

ант исходного образа Матери-Земли [6, с. 325], у которого негативные черты характера утрированы вплоть до демонизации образа. Древняя оппозиция образов *Es* vs. *Baŋam* как бы смещена более поздней, явно антагонистичной *Es* vs. *Hosejdam*, хотя почитание *Baŋam* не утрачено и проявлялось вплоть до последнего времени. Так, почитание *Еся* и Матери-Земли *Baŋam* обнаруживалось обычно в том, что им во время посещения родовых мольбищ (*holaj*) в дни летнего солнцестояния приносились жертвы: *Есю* жертвовались олени белой, а Матери-Земле темной (черной) окраски; кроме того, на жертвенных деревьях (*qoqsaq*) *Есю* оставляли белые, а Матери-Земле – черные лоскутки материи.

С другой стороны, надо учитывать феномен «затылочной (или походной) жены» шамана, которая сопровождала и помогала шаману при его путешествиях в земном мире (см. [6, с. 313]). Это касалось шаманов, которые, видимо, еще не достигли высокого положения в иерархии и могли только практиковать в пределах земного мира. Атрибуты их облачения были из ровдуги и именовались «ровдужными завязками», которые такой шаман получал от своей символической матери или матери символической «затылочной жены», дочери *Hosejdam*, т. е. по существу от *Hosejdam*. Обращаясь к ней, шаман называл ее *Qäyam* «Великая мать» или *Baŋam* «Мать-Земля» [6, с. 24]².

В связи с семейной парой *Hosejdam* «мать *Hosej*’а) + *Hosej* «сын *Hosejdam*» напрашивается существование параллельной семейной пары, а именно: *Baŋam* «Мать-Земля» + *Baŋdihup* «Сын Земли (т. е. Матери-Земли)», хотя относительно последнего персонажа в мифах говорится, что у него нет ни матери, ни отца, но в то же время отмечается, что он родился *от земли в колодине*. Само имя его, Сын Земли, совершенно однозначно связывает его с *Baŋam*, Матерью-Землей, а если учесть, что *Hosejdam*, мать *Hosej*’а, является ипостасью *Baŋam*, Матери-Земли, то *Hosej* однозначно идентифицируется с *Baŋdihup*’ом, Сыном Земли. Это тождество позволяет ближе познать образ *Hosej*’а, его место и роль в кетском пантеоне.

Как подчеркнуто в работе Е. А. Алексеенко [6, с. 309], *Baŋdihup* – это прежде всего символ связи между мирами: Нижним (земным) и Верхним (небесным), что, на наш взгляд, полностью подтверждается и его иконографией, например, в работах В. И. Анучина [4, с. 52] и К. Доннера [3, с. 79] – на наружной стороне бубна или на нагруднике и пла-

¹ То что среди ипостасей персонажа, олицетворяющего порождающее начало, прародительницу всего живого, появляется и *Qodaŋam* «мать смерти», не должно удивлять, если учесть, что земная стихия – это не только источник жизни, но и место ее угасания и возрождения в вечном круговороте; но в кетском пантеоне *Qodaŋam* мыслится уже как ипостась *Hosejdam*, хозяйки подземного мира, мира мертвых.

² Однако при столкновении шаманов с *Hosejdam*, когда они исполняют свою миссию по спасению человеческих душ, она уже называется *Sejl Ammas* «злая мачеха».

ще шамана [4, с. 37, 73], где соответствующая антропоморфная фигура как бы заменила собой мировое дерево на изображениях Вселенной [4, с. 69; 6, с. 58], на которых именно оно является символом связи между мирами.

Baṅdihup, Сын Земли, характеризуется как покровитель шаманов высокого ранга; он и сам был первым шаманом, считался также первым кузнецом и наделял шаманов атрибутами, изготовлявшимися с применением железа, – короной, бубном, жезлом, подвесками. По сохранившимся данным, целители-знахари перед сеансом предсказания или лечения долго повествовали о Сыне Земли, предвзя процедура лечения. Его функция связи между земным и небесным мирами проявилась и в женитьбе на дочери Еся *Estahun* < *Es* + *da* (показатель родит. падежа, един. числа, муж. класса) + *huṅ* «дочь», представляющей в другой версии мифа в образе Солнца, а *Baṅdihup* – в образе Месяца, из-за которого идет борьба между Солнцем, женой *Baṅdihup*'а, и домогающейся его *Hosejdam*. При чем *Hosejdam* домогается *Baṅdihup*'а не как сына, а как мужа, и этот сюжет вновь возвращает нас к ситуации с *Hosejdaba:m* «старухой-супругой *Hosej*'а», т. е. к мотиву инцеста.

Сохранившиеся фрагменты-версии некогда, видимо, единого мифа не дают однозначного ответа на вопрос об отношении *Baṅdihup*'а к *Hosej*'ю, хотя именно их тождество позволяет понять и объяснить эти персонажи. Более нейтральный образ *Baṅdihup*'а, *родившегося от Земли и не имеющего ни матери, ни отца*, как сообщается в мифах, заменил собой сложный образ *Hosej*'а, сына и одновременно супруга матери, что позволило обойти мотив инцеста в исходном варианте мифа, который, как уже упоминалось, не согласуется с правилами экзогамии кетского коллектива.

Типологически сходный мотив встречается не только у енисейцев, ближайший аналог находим в скифской и – шире – иранской мифологии, например в мифе о происхождении скифов¹. Оставляя в данном случае открытым вопрос о прямом иранском влиянии на енисейскую культурную среду, например в трудах В. Н. Топорова [7, 8], не следует, однако, отвергать возможность распространения миграционных мотивов, имен и терминов иранского или иного происхождения, которое могло охватывать и древние енисейские народности,

расселявшиеся, по данным топонимики, до Урала [9, с. 167–170] и, несомненно, вступавшие здесь в контакт, кроме прочих, также с индоевропейскими племенами. Об этом свидетельствуют, в частности, такие миграционные термины сакрального характера, как, например:

енис. **P^hλgun*, югск. *Furgunⁱ* 'лесная ведьма' (одна из ипостасей владычицы земного и подземного миров), и.-е. **p^her(k^h)u-no-*, др.-инд. *Parjānu-*, лит. *Perkūnas*, латыш. *Pērķūns*, др.-слав. **Perunū* 'громовержец', др.-сканд. *Fjorgun* 'мать громовержца Тора', гот. *faīrguni* 'гора', 'скала', хет. *peruna-* 'скала', алб. *Perendi* 'бог', 'небо';

кет. *Im^la* 'женский подземный дух', др.-сканд. *Embla* 'первая сотворенная (богом) женщина';

кет. *elénⁱ* 'священный олень (олениха)' (слово, используемое в речи шаманов), и.-е. **el-en- / *el-n-*, греч. *ελαφος*, арм. *eln* 'олень', др.-ирл. *elit* 'лань', лит. *elnis* 'олень', 'лось', латыш. *alnīs* 'лось', прус. *alne* 'олень', др.-слав. *jeleni*, болг. *elén*, русск. *olenⁱ* 'олень', нем. *Elen* 'лось';

енис. (кет. югск.) *ollas* 'оленок / лосенок', слово неизвестной этимологии, греч. *ελλος* 'оленок'².

Тесная связь имени *Hosej* (< енис. **P^hosei / *P^hotei³*) с таким широко известным персонажем кетской мифологии, как *Hosejdam* (< енис. **P^hoseida-am*), досл. «мать *Hosej*'а» позволяет предполагать, что на более раннем этапе истории кетского народа образ самого *Hosej*'а имел широкое распространение и значение. Косвенно об этом может свидетельствовать дошедшее до нас по записям XVIII в. кетское слово *hosede / hozede* «море» < *Hosej* + *de?* «озеро», т. е. досл. «озеро *Hosej*'а» или, может быть, «хосейное озеро», где определение «хосейное» может возводиться к нарицательному слову со значением «относящийся к земному (хтоническому) миру», от которого произошло и само имя *Hosej*. Близким является кетское слово *hissuj* «лес», «чаща леса» < енис. **P^hissuj*.

Помимо типологического сходства между персонажами скиф. *Targumai* и енис. **P^hosei* (кет. *Hosej*), хотелось бы также обратить внимание на то, что вышеприведенные словарные параллели миграционного характера не исключают возможности сохранения в каком-либо древнем индоевропейском языке подобной параллели и к имени енисейского **P^hosei*'а. В этом плане попытаемся ниже

¹ В скифской мифологии Богиня-Мать *Али*, рожденная от союза древних Воды и Земли, становится женой небесного бога *Папая*, и от этого брака Неба и Земли рождается их сын *Таргумай* – первый человек. Именно в центральном мифе о Таргитае присутствует мотив, по которому Богиня-Мать *Али* выступала как супруга не только *Папая*, но и их сына *Таргитая*.

² Приведенные слова для «оленя» и «олениха», несомненно, сакрального характера, так как связаны с широко распространенным древним культом оленя в Северной Евразии.

³ Такая реконструкция праенисейской формы этого имени возможна при учете енисейско-пумпокольских звуковых соответствий (см. [18, с. 177, 210–211]).

рассмотреть возможность сопоставления енисейского имени **P^hosei* с составным компонентом *Ποσει-* в сложном имени греческого бога *Ποσειδών* 'а, предположив, что они оба могут в качестве имени миграционного порядка восходить к единому древнему источнику, учитывая не только внешнее фонетическое сходство между ними, но и характеристику соответствующих божеств, их тесную связь по происхождению с хтоническим миром.

Все попытки этимологизации имени *Ποσειδών* остаются спорными, может быть, прежде всего потому, что исследователи старались исходить только из греческих языковых данных, хотя совершенно очевиден очень древний характер этого бога греческого пантеона, и привлекаться должны и догреческие данные. Зафиксировано множество фонетических вариантов данного имени, обусловленных диалектными различиями в древнегреческом языке, прежде всего звуковым междиалектным соответствием *s : t*, напр., *Ποσειδών*, *Ποσειδαν* – *Ποτειδαν*, *Ποτειδαων* и т. д. Наиболее известными толкованиями этого имени являются: 1) по Ahrens'у (1866), из *ποσις* 'напиток, питье' + *Δας / Δαν* 'Зевс', т. е. '(пресно)водный Зевс' или 'бог питьевых вод' (см. [10, с. 417; 11, с. 450]); 2) по Carnou'ю (1924), из *ποσις* 'владыка, господин' + **δᾱFov* 'вода', т. е. 'владыка воды' (см. [10, там же]); 3) по Kretschmer'у [12, с. 27–28], из *πόσις* < **πόσις* 'господин, супруг' + *Δα* – имя земной богини, сохранившееся в имени *Δᾱματηρ* (Деметра), т. е. досл. 'господин Земли' или 'супруг богини *Δα*'. Но, как справедливо отмечено в работе F. Schachermeyr [13, с. 14], по правилам греческого словосложения толкование Кречмера должно бы предполагать другой порядок следования составных частей имени *Ποσειδών*, не *Ποσει* + *δών*, а *Δα* + *ποσει*. Для преодоления этого препятствия предлагается исходить из формы вокатива (?).

Вопрос о том, было ли имя *Ποσειδών* изначально двусоставным или оно изменилось со временем в соответствии с преобразованием характера исходного хтонического божества и его превращения в бога моря после того, как древние греки обрели господство на море и освоили прибрежные территории за пределами самой Греции, включая, например, и скифское Северное Причерноморье, остается открытым. Но в этом плане интересно толкование имени *Ποσειδών* в работе Carnou (1924), по которому вторая часть имени *-δων*, *-δῶν*, *-δαν*, *-δᾶν* возводится к индоевропейскому **δᾱFov* 'вода'. Заметим, что сходная индоевропейская лексическая параллель действительно выявлена, ср.: авест. *dānu-* 'река', осет. *don* 'река', 'вода', лат. *fōns* (родит. *fontis*) 'источник', связанные с и.-е. **d^hen-* 'быстро течь', др.-инд. *dhanvati* 'стремительно

двигается', др.-перс. *danuvatiy* 'течет' [14, с. 617]. Упомянуть следует в этой связи и названия таких рек иранского происхождения с компонентом *dan-/tan-/don* 'вода', 'река', как *Δάναπρις* 'Днепр', *Δάναστρις* 'Днестр', *Δανοῦβιος* 'Дунай', *Τάναϊς* 'Дон', *Ardon* – осетинское имя одной из рек на Кавказе < *Ar* + *don*, досл. 'река народа *Ar*'.

Существует ли прямая связь между *-δων*, *-δῶν*, *-δαν*, *-δᾶν* в имени *Ποσειδών* с ираноязычным названием «реки» или «воды», остается не совсем ясным, хотя известно, что греко-скифские этнокультурные контакты в Северном Причерноморье восходят к VIII в. до н. э. и что в Скифии был распространен культ речных богов, который мог быть перенесен на божество, почитавшееся у греков уже в эпоху Гомера как бог морской стихии. Любопытно, что население Нижнего Дона тех времен поклонялось речному богу, носившему, как и река, имя *Дон*. Как бы ни решался вопрос о природе элемента *-δων*, *-δῶν*, *-δαν*, *-δᾶν* в имени этого греческого бога, совершенно очевидно, что его связь с именем земной богини *Δα* более проблематична, чем с рассмотренными словами «река», «вода».

Что касается первой части *Ποσει* в имени *Ποσειδών*, то она, вероятнее всего, является исконным именем этого божества. Исследователи последовательно исходили из связи этого составного компонента имени с греч. словом *ποσις* 'господин' или 'супруг' (ср. также *ποτνια* 'госпожа', 'супруга'; *δεσ-ποινα* 'госпожа дома' < **δεσ-πονια* < **δεσ-ποτνια*; *δεσ-ποτης*, *-ον* 'господин дома'), которое восходит к и.-е. *poti-s* 'хозяин дома', 'господин', 'супруг', жен. **potni* (в основе лежит местоимение *poti* 'сам'); др.-инд. *pāti-*, авест. *paiti* 'господин', 'супруг', др.-инд. *pātni-* 'госпожа', 'супруга' [15, с. 182]. Но возникает вопрос, не является ли внешнее фонетическое сходство между *Ποσει* в имени *Ποσειδών* и указанным кругом индоевропейских слов со значением «господин», «хозяин», «супруг» чисто случайным сходством, которое способствовало тому, что и семантически хотелось *Ποσει* сблизить с этими словами. Дело в том, что эти определения скорей указывают на характеристику и статус не Посейдона, а Зевса, так как именно Зевс выступает в греческом пантеоне как глава и охранитель патриархальной семьи и патриархальных устоев общества. Похоже на то, что Посейдону приписываются черты Зевса для того, чтобы семантически обосновать тождество лексического элемента *Ποσει* в имени *Ποσειδών* со словами и.-е. *potis*, греч. *ποσις* 'хозяин дома', 'господин', 'супруг', хотя замечено, что «божественный облик» Посейдона как бы «подгонялся» под Зевса [16, с. 2830]. Нельзя не учитывать, что в случае с Посейдоном речь идет все-таки не о перворазрядном, как Зевс, а второразрядном персонаже, вышедшем

из хтонического мира, о чем свидетельствует и тот факт, что при разделе сфер влияния главенствующая роль осталась за Зевсом. Посейдон – супруг Амфитриты, а его эпизодическая связь с сестрой Деметрой и даже с Геей-Землей, матерью его матери Реи¹, с которой он породил сына-великана Антея, едва ли дает основание считать Посейдона супругом последних. И всего этого явно мало, чтобы стать определяющим признаком, который лег бы в основу имени Посейдона в качестве составного компонента *Ποσειδών* со значением ‘господин’, ‘супруг’. В его имени в первую очередь подчеркивается хтоническое происхождение², и в этом смысле значение компонента *Ποσειδών* смыкается с именем **P^hosei* енисейского персонажа Сына Земли, а оба они могут рассматриваться как миграционное имя хтонического божества. В этом случае исходный образ Посейдона – это наиболее древний образ без более поздних инновационных влияний, связанных, например, с его функциями покровителя коневодства и конного спорта, бога морской стихии и покровителя рыболовства.

Думается, что под этим углом зрения следует рассматривать и его атрибут – трезубец. По одной версии трезубец символизирует молнию [13, с. 144–145], которую он, как и Зевс, использовал как оружие. Но молния – это именно оружие Зевса,

которым он едва ли делился с Посейдоном. M. Nilsson [10, с. 417] в этой связи справедливо замечает: «Хотя Посейдон возбуждает штормы и тучи, он никогда не мечет молнии». Но автор придерживается другой версии, еще менее правдоподобной, что трезубец – это символ оружия добычи морской промысловой рыбы – тунцов. Дело в том, что функция Посейдона как покровителя рыболовства – это очень поздняя инновация, и трезубец как исконный атрибут этого бога никак не может вводиться к способу ловли тунцов.

При выяснении исходной семантики трезубца необходимо прежде всего учитывать характеризующий его мощный сакральный фон; в руках Посейдона это оружие огромной магической силы, символ очень важного в представлениях древних образа. Представляется, что таким источником мог служить преобразенный древний символ мирового дерева как связующего звена между мирами. Подтверждение этому толкованию находим в типологически сходном преобразении символа мирового дерева в енисейском шаманизме, где шаманский жезл и «шаманское дерево», снабженные навершием в виде трезубца, точно копируют крону мирового дерева на кетских изображениях Вселенной (см. [4, с. 69; 6, с. 58])³.

Список литературы

1. Иванов Вяч.Вс., Топоров В. Н. Комментарий к описанию кетской мифологии // Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. М., 1969. С. 148–166.
2. Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н., Успенский В. А. Кетский сборник. Лигвистика. М., 1968.
3. Donner K. Ethnological Notes about the Yenisey-Ostyak (in the Turukhansk Region // *Me'moires de la Socié'té' Finno-ougrienne*, vol. 66. 1933.
4. Анучин В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков // Сб. музея антропологии и этнографии, 2/2. СПб., 1914.
5. Николаев Р. В. Фольклор и вопросы этнической истории кетов. Красноярск, 1985.
6. Алексеенко Е. А. Мифы, предания, сказки кетов. М.: Вост. лит., 2001. 343 с.
7. Топоров В. Н. О следах старого иранского культурно-исторического переживания у енисейских кетов // Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания. М., 1970.
8. Топоров В. Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии (1–2) // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1981. С. 146–162.
9. Малолетко А. М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 2. Кеты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 312 с.
10. Nilsson Martin P. *Geschichte der griechischen Religion*. Bd. 1. München, 1967.
11. Wüst E. Poseidon // *Pauly-Wissowa-Kroll. Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. XXII, 1. Stuttgart, 1953. С. 446–557.
12. Kretschmer P. Zur Geschichte der griechischen Dialekte: 1. Ionier und Achäer, 2. Die Apokope in den griechischen Dialekten // *Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache*. Bd. 1. Göttingen, 1909. S. 9–59.
13. Schachermeyr F. *Poseidon und die Entstehung des griechischen Götterglaubens*. München, 1950.
14. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Т. 1–2. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984.

¹ Как отмечено Andresen'ом [19, с. 2611], порой трудно отличить Гею от Реи, хотя по другой версии эти богини четко разведены как мать и дочь.

² Интересно в этой связи отметить, что Посейдону жертвовались животные черной масти [11, с. 453] точно так же, как кетской земной богине *Ваҕат* жертвовались олени черной окраски. Эта деталь однозначно указывает на тесную связь этих божеств с земным миром.

³ В связи с историческими изменениями в функциональной характеристике божества могли, разумеется, меняться и ассоциации, связанные с его атрибутами, в данном случае с трезубцем, на что указано в работе [20, с. 409, 427, 483], хотя автор не назвал исходный источник символа – мировое дерево.

15. Pokorny Ju. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern-München, 1959.
16. Roscher W. H. Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Bd. 3. Leipzig, 1902–1909.
17. Дульзон А. П. Кетские сказки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. 160 с.
18. Werner H. Die Jenissej-Sprachen des 18. Jahrhunderts // Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd. 67. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005.
19. Andresen Carl u.a. Lexikon der alten Welt. Tübingen u. Zürich: Artemis Verlag, 1965.
20. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. Вече, М., 2007.
21. Дульзон А. П. Словарные материалы XVIII в. по кетским наречиям // Ученые записки Томского гос. пед. ин-та. Т. XIX, вып. 2. Томск, 1961. С. 152–189.

Вернер Г. К., профессор, доктор филологических наук.

Институт Эволюционной Антропологии им. Макса Планка.

Дейчер Платц 6, 04103 Лейпциг, Германия.

Материал поступил в редакцию 10.02.2011.

H. Werner

INTERPRETATION OF THE NAME HOSEJ, ONE OF THE KET MYTHOLOGICAL CHARACTERS

In the Ket mythology there is a mysterious mythological character named Hosej. To understand Hosej's character, his role and place in the Ket pantheon, it's necessary to discuss the image of his mother, Hosejdam and to study the relation of these two characters to the other two in Ket mythology, namely to Baŋam "Mother Earth" and Baŋdihwup "Son of Earth".

Key words: *Ket mythology, matriarchal, patriarchal relations, ancestor of all living things, chthonic deity, world tree, typologically similar motifs, etymology, sound correspondence, Scythian, Iranian mythology.*

Max-Planck-Institut für evolutionäre Anthropologie.

Deutscher Platz 6, D-04103 Leipzig, Deutschland.